

УДК 811.161.1.1`373.611

ЛЕКСЕМЫ ОТАББРЕВИАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сафонова Н.Н.

Тюменский государственный университет, Сургут

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

В статье рассматриваются лексемы отаббревиатурного происхождения, такие как *бомжиха, эсэмэска, антиспидовый, по-вузовски, пиарить*, активно функционирующие в современном русском языке на рубеже XX – XXI веков и формирующие заметный лексический пласт, границы которого неуклонно расширяются.

Участие аббревиатур в словообразовательных операциях отмечено уже давно. С самого начала своего появления, ещё до революции, аббревиатуры стали приобретать значения корней и были способны выступать в качестве производящих основ. После революции произошёл настоящий «аббревиатурный взрыв», и создание слов при помощи аббревиации и отаббревиатурного образования стало тенденцией нового послереволюционного русского языка (например: *кадет – кадетик, кадетский, кадетство; ЧК – чекист, чекистский; колхоз – колхозник, колхозница, колхозный, внутриколхозный, колхозить, колхозничать, по-колхозному и др.*).

На рубеже XX-XXI веков процесс отаббревиатурного словотворчества снова активизируется. Во многом это связано с увеличением объема научно-технической информации, который, по подсчетам некоторых исследователей, за последние десятилетия возрос в 10-12 раз. В окружающем нас мире появилось и названо более 6 миллионов предметов и явлений, причем ежегодно их становится больше на 200 тысяч. На современном этапе развития языка, наряду с традиционными способами словообразования, все большая роль в пополнении словарного фонда отводится аббревиации. А чем более социально значима аббревиатура, тем скорее она обрастает производными, тем многочисленнее гнездо родственных слов (ср.: *бомж – бомжиха, бомженок, бомжатник, бомжевский / бомжовский, по-бомжовски, бомжеватый, бомжевать, бомжировать,*

обомжиться; КВН – кавээнонец, кавээнщик, кавээнница, кавээнить, кивиника, Кивинск, по-кавээнновски и др.). Таким образом, актуальность изучения возможностей аббревиатур выступать в качестве производящих основ подчеркивается тем фактом, что уровень аббревиации как способа словообразования не снижается, а напротив – повышается.

Отаббревиатурные образования обычно возникают в устной разговорной речи как более экономные, а часто и более выразительные синонимы многословных наименований. Именно эти качества – краткость и экспрессивность – позволяют им не только широко распространяться в устной речи, но и проникать на страницы газет и журналов, а также в художественную литературу. Было бы неправильным видеть в этом засорение литературного языка. Слова неблагозвучные, невыразительные не получают распространения, язык их отталкивает, он усваивает лишь то ценное, что отвечает внутренним законам его развития.

Преобладание разговорной лексики среди отаббревиатурных производных ничуть не умаляет необходимости их изучения. Напротив, сейчас многие исследователи проявляют повышенный интерес к разговорной речи, к сленгу (Е.А. Земская, Р.И. Розина, О.П. Ермакова и др.).

Актуальность темы определяется необходимостью всестороннего изучения русского языка конца XX – начала XXI века, особенно его разговорной разновидности, куда относится лексика отаббревиатурного происхождения.

Однако производные от аббревиатур – это не только разговорные слова, но и межстилевые (*колхозник, вузовский, самбист*), и книжные (*евразийство, пролеткультовщина, непманство*). Они стали принадлежностью всех стилей, фактом языка. Их отражают толковые словари, словари новых слов. Но, как известно, толковые словари обычно запаздывают с фиксацией новых слов, появляющихся в языке; словари новых слов и значений выходят с большими интервалами; круг источников, обследуемых составителями, охватывает лишь часть изданий. В результате вне поля зрения остаются многочисленные группы слов (в том числе и лексика отаббревиатурного происхождения), активно использующиеся в разговорной речи и часто встречающиеся на страницах периодической печати. Наши наблюдения над словообразованием в разговорной речи последних трех десятилетий позволяют дать более полную характеристику русского языка указанного временного периода.

Актуальность темы исследования определяется также недостаточной изученностью словообразовательных возможностей аббревиатур русского языка. Если об аббревиатурах существует большое количество исследований, то производные от них редко становятся предметом специального научного рассмотрения. Авторы работ по лексикологии, характеризуя лексику современного русского языка, обычно приводят их, не разграничивая, вместе с аббревиатурами в качестве примеров неологизмов. Специальных работ, связанных с изучением отаббревиатов, немного. Посвящены они, в основном, отдельным аспектам этого своеобразного явления или анализу отаббревиатурных производных, появившихся в русском языке до 1980 года [1, 2, 4, 6]. Исследователи обращают внимание на недостаточность выявления и обоснования словообразовательных и семантических аспектов образования и функционирования отаббревиатурных производных [5, 7].

Для наименования отаббревиатурных образований в языкознании нет до сих пор единого термина. Их называют и «отаббревиатурными производными», и «отаббревиатурными образованиями», и

«корневыми аббревиатурами», и «аббревемами». Однако, может быть, целесообразнее называть их «отаббревиатами». Этот термин, как нам кажется, удобен тем, что он однословен, понятен и по своей структуре встает в один ряд с такими привычными названиями, как «дериваты», «субстантиваты», «универбаты».

Научная новизна нашей работы состоит в том, что мы попытались дать всестороннее описание отаббревиатов, появившихся в русском языке на современном этапе его развития, в период с 1975 по 2005 год.

В работе анализируются отаббревиаты, извлеченные из толковых словарей, словарей новых слов, из различных современных периодических изданий (газет и журналов), из произведений художественной литературы, опубликованных в период с 1975 по 2005 год. В работе использованы записи речи в общественном транспорте, в студенческой аудитории, записи речи теле- и радиожурналистов.

Нами рассмотрено **850 отаббревиатов**. Весь фактический (иллюстративный) материал строго документирован и находится в нашей картотеке, которая включает около **1500 словоупотреблений**.

Изучение отаббревиатов, функционирующих в языке в указанный временной период, позволило сделать следующие выводы:

1. Потребность общества в новых номинациях, а также сознательное освоение и предпочтение аббревиатур носителями языка как более экономных и живых форм развёрнутых наименований в процессе коммуникации способствует вовлечению их в словообразовательную систему русского языка. Экстралингвистическими факторами превращения аббревиатур в производящие основы являются общественная значимость обозначаемого понятия и активное функционирование аббревиатуры в речи. Собственно языковыми – завершение лексикализации аббревиатур, стирание внутренней формы, когда слово перестаёт восприниматься как сложносокращённое (*вуз, бомж, загс*), расхождение в значении между исходным развёрнутым наименованием и аббревиатурой (*лавсан, ФЭД, спецназ*).

2. В качестве производящих основ выступают все типы аббревиатур. На рубеже XX-XXI веков, когда любая аббревиатура создается и осознается как лексикализованная, а поток информации увеличивается и возрастает стремление к экономии речевых средств, носители языка все большее количество реалий обозначают с помощью инициальных аббревиатур (типа **ВАК, ПК, DVD**), учитывая требования благозвучности, многосonorности, созвучности с обычными словами. Именно инициальные аббревиатуры наиболее продуктивны в образовании производных (55% от общего количества слов), наименее продуктивны аббревиатуры смешанного типа (**ГУЛаз**) (8%).

3. Обогащение словарного запаса отаббревиатурными производными происходит в соответствии с внутренними законами русского языка. Отаббревиатурные производные в основном пополняют именные части речи. Из 850 производных существительных – 490 (57%), прилагательных – 305 (35%), наречий – 22 (3%), глаголов – 34 (4%).

Отаббревиаты создаются по продуктивным в современном русском языке словообразовательным типам в основном морфологическим способом: суффиксальным – 90% слов, префиксальным – 1%, префиксально-суффиксальным – 3%, постфиксальным – 0,2%, префиксально-постфиксальным – 0,2, словосложением – 4%. Чересступенчато по причине отсутствия в языке потенциально возможного слова образуется около 3% отаббревиатов.

Отаббревиатурное словообразование начинает осваивать и неморфологические способы: сравните употребление отаббревиатов «завучевская», «прорабская» в значении «комната».

В системе отаббревиатурного словообразования реализуется 55 словообразовательных типов существительных и 22 словообразовательных типа прилагательных. Чаще всего от аббревиатур разных типов образуются агентивные существительные с суффиксом –ец/-овец и относительные прилагательные с суффиксом –ск(ий)/-овск(ий). Наречия образуются от аббревиатур не так активно, как существительные и прилагательные. Почти все они

созданы по продуктивному в среде наречий словообразовательному типу: «по+ основа отаббревиатурного прилагательного + -и» (**по-вазовски, по-элдэпээрovski**). Образование глаголов от аббревиатур происходит крайне редко. В их создании большую роль играет использование говорящим «приёма языковой игры» [3]. Почти все отаббревиатурные глаголы сугубо окказиональны в силу необычности участия аббревиатурной основы в среде глагольного словопроизводства, хотя создаются они аналогично по продуктивным в русском языке (в образовании глаголов) словообразовательным типам. Преобладающими являются глаголы несовершенного вида с суффиксом –и(ть), образованные от аббревиатур, обозначающих лиц по профессии (**иошить, завклубить**).

Морфонологические преграды в отаббревиатурном словопроизводстве преодолеваются при помощи суффиксальных наращений (алломорфов), усечения производящей основы, наложения морфем, чередования.

В словообразовании участвуют не только русские аббревиатуры, но и заимствованные из других языков. В настоящее время в русский язык активно внедряются англоязычные аббревиатуры из области компьютерных технологий, телекоммуникаций и шоу-бизнеса, порождающие ряды производных. Например, в настоящее время активно пополняется словообразовательное гнездо аббревиатуры **PR** (англ. Public relations – Служба по связям с общественностью) – **пиарщик, пиаровец, пиаровский, пиарочный, по-пиаровски, пиарить, пропиарить, напиарить, отпиарить, испиарить, пиариться, пропиариться, PR-агентство, PR-акция, PR-лозунг.**

4. Система словообразовательных значений отаббревиатов отличается разнообразием. Наиболее активно реализуется мутационное значение (около 70% слов), на втором месте слова с модификационными значениями (20%), транспозиционное (5%) и соединительное (5%) значение у отаббревиатов встречается не часто по причине окказиональности или терминологичности слов, реализующих эти значения (Например: *В Москве члены МОК*

взМОКли (окказ.) или *Что, - говорю, - ИНЯЗвочка? Или, может, эМГеПИЯвочка?* (окказ.), *R-снимок* (терм.), *УВЧ-терапия* (терм.)). Семантика отаббревиатурных производных обусловлена значением производящей аббревиатуры. Например, если аббревиатура обозначает название учреждения, организации, общества, то производные от неё – это, как правило, существительные со значением лица по принадлежности к учреждению, организации, обществу и прилагательные со значением отношения к учреждению, организации, обществу.

5. В процессе функционирования отаббревиатурные производные развивают различные семантические отношения. Среди отаббревиатур наблюдается несколько типов синонимии: синонимия, при которой отаббревиатуры выполняют функцию уточнения по отношению к более общему понятию, выражаемому неотаббревиатурным словом: *компьютерщик* – *асушник* (АСУ – автоматизированная система управления) (*-Ты сейчас компьютерщиком работаешь? – Да, асушником (Уст.)*), синонимия, при которой отаббревиатуры являются стилистически сниженными эквивалентами официальных наименований, представляющих собой словосочетания: *сотрудник ОМОНа* – *омоновец*, *служащий МЧС* – *эмчэсник*, *студент ТГУ* – *тэгзушник*. словообразовательная синонимия, при которой отаббревиатуры образуются от одной основы при помощи разных синонимичных суффиксов: *ПТУРС* – *птурсовец* – *птурсник* – *птурсовик* – *птурсовист*. Обнаружены несколько контекстуальных антонимов-отаббревиатур, антонимические связи которых формируют приставки, имеющие значение противопоставления: *довузовский* (период) – *послевузовский* (период), *внутривузовская* (конференция) – *межвузовская* (конференция).

Создаваясь в последние годы, производные от аббревиатур все чаще омонимизируются с узуальными словами, в результате чего приобретают новую понятийность, отличную от понятийности омонимичных им узуальных слов, ср.: *Призванное уСМИрать* *СМИ* значит успокаивать, умирять с помощью *СМИ* или *SPAсение*

в Кисловодске (от наркомании) значит спасение, лечение с помощью SPA-процедур. Здесь уместнее говорить о междусловном наложении или междусловном совмещении, при котором сохраняются оба соединяющихся слова, определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит обоим мотивирующим частям, и новое слово содержит значение обоих мотивирующих слов. В создании данных слов важную роль играет стилистическое, экспрессивное задание, связанное с возможностью поразить читателя или слушателя неожиданностью, а порой и необычностью ассоциаций плана выражения или плана содержания, поэтому очень часто отаббревиатуры данного типа используются в заголовках к статьям. Выделение мотивирующих аббревиатур в составе таких отаббревиатур настраивает читателя или слушателя на языковую игру.

Развитие омонимии, синонимии, антонимии в процессе функционирования отаббревиатурных слов свидетельствует о полномасштабном вхождении их в лексическую систему современного русского языка.

6. Отаббревиатуры проникают во все стили, но функционально прикреплены они к разговорному стилю, так как зарождаются и функционируют сначала в устной разговорной речи носителей языка. Однако, первоначально употребляясь только в разговорном стиле, отаббревиатурное слово в процессе функционирования может изменить свою стилистическую характеристику и стать общеупотребительным, нейтральным. Нейтральные отаббревиатурные дериваты быстро расширяют сферу своего функционирования, интенсивно проникая из разговорной речи на страницы газет и журналов, во-первых, за счет продуктивности моделей, по которым они произведены, а во-вторых, в силу краткости номинации, реализующей принцип экономии в языке. Так, нейтральны в эмоционально-экспрессивном отношении наименования лица по месту работы, учебы, принадлежности к какому-либо коллективу на -овец: *омоновец*, *вазовец*, *элдэпээронец*. Нейтральной окраской обладают и соотносительные с отаббревиатурными именами существительными имена

прилагательные на -овск(ий): *кавээновский, пиаровский, итээровский*. Отличительной чертой отаббревиатурных образований является то, что стилистическую окрашенность они приобретают за счёт словообразовательных средств, в отличие от слов неаббревиатурных, стилистическая окрашенность которых может быть выражена лексически.

7. Аббревиатуры и отаббревиаты являются наименованиями важнейших фактов, предметов и явлений из различных сфер жизни, в них отражены основные этапы развития российского общества. Во многих случаях удаётся достаточно точно датировать появление отаббревиатурного слова в русском языке. Так, слова *чекист, совнархозник, эсэровский* появились в 20-е годы, *колхозник, рабфаковец, нэповский* - в 30-е, *птурсовик, эсэовец, комбатровский* - в годы Великой Отечественной войны, *бамовец, бригадмилец, лавсановый* - в годы послевоенного строительства, *вазовец, гаишник, кавээщик, эвээмовский* - в 70-е годы, *бомжеский, омоновец, спецназовец* - в 80-е годы, *диджеевский, гэкачепист, Эсэговия* - в 90-е годы, *эсмэска, PR-акция, бомжатник* - на рубеже веков. Одни производные вошли в словарный состав русского языка и стали его неотъемлемой частью (*профсоюзный, натовский, спецназовец*), другие ушли в пассивный запас, так как устарели реалии ими обозначаемые (*эсэровский, кагэбэшник, комбедовец*), но продолжают воспроизводиться в современной художественной литературе и периодике с определёнными стилистическими задачами. У некоторых аббревиатур меняется либо уточняется развёрнутое наименование по причине изменений, происходящих в жизни общества. Вслед за этим происходят изменения и в производных от них: вместо *гаишник* - *гибэдэдэшник*, вместо *наробразовский* - *роновский, гороновский*, вместо *кагэбэшник* - *фээсбэшник*.

При образовании и функционировании отаббревиатов наблюдается взаимодействие нескольких тенденций. Возникнув под действием тенденции к экономии, отаббревиаты в то же время являются избыточными единицами, так как представляют собой варианты уже имеющихся

описательных наименований. В функционировании отаббревиатов прослеживается взаимодействие регулярности и экспрессивности, так как регулярно употребляемое расчленённое наименование, трансформируясь в нерасчленённое, приобретает экспрессивность. Однако частота и длительность употребления отаббревиата лишает его экспрессивности, переводя в ряд узуальных слов.

Таким образом, выводы, полученные в результате целостного анализа отаббревиатов, функционирующих в современном русском языке в период с 1975 года по 2005 год, расширяют существующие представления о словарном составе современного русского языка и источниках его пополнения, о словообразовательных и семантических явлениях и процессах в русском языке, о его стилистической дифференциации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданова, Ю.Н. Выражение направления производности (на материале производных слов со значением лица, образованных от аббревиатур при помощи интерфиксов) [Текст]/ Ю.Н. Богданова// Актуальные проблемы русского словообразования. – Часть 2. – Самарканд: Издательство Самаркандского госуниверситета, 1972. – С.49-55.
2. Бойков, В.И. Инициально-буквенные аббревиатуры как производные слова в современном русском языке [Текст]/ В.И. Бойков// Русское языкознание. – Киев: Наука, 1983. – С.75-79.
3. Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество [Текст]/ Т.А. Гридина. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 1996. – 228с.
4. Зверев, А.Д. Отаббревиатурные образования в современном русском языке в сопоставлении с украинским и белорусским [Текст]/ А.Д. Зверев// Русское языкознание. – Киев: Наука, 1980. – С.48-56.
5. Липатов, А.Т. О словообразовательных возможностях аббревиатур [Текст]/ А.Т. Липатов// Русский язык в школе. – 1987. - №5. – С.83-87.
6. Шевченко, М.И. Семантические явления в области отаббревиатурной лек-

стики [Текст]/ М.И. Шевченко// Новое в лексике русского языка. – Куйбышев: Издательство Куйбышевского государственного университета, 1883. – С.43-55.

7. Шешенин, Б.Н. Аббревиатуры как производящие основы современного рус-

ского словообразования [Текст]/ Б.Н. Шешенин. //Исследования по русскому языку. – Днепропетровск: Издательство Днепропетровского государственного университета, 1970. – С.12-18.

FROM-ABBREVIATION BACKGROUND LEXEMES IN MODERN RUSSIAN

Safonova N.N.

Tyumen State University, Surgut

The Problems of lexemes of abbreviational origin actively functioning in contemporary Russian on the border of the XX – XXI centuries and forming evident lexical layer, the borders of which are widening steadily are considered in the article.